
Кофе с собой
Латте против огненных шаров
АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер

Кофе с собой: латте против огненных шаров

https://litres.ru/74719953
SelfPub; 2026

Аннотация

Маги считают, что без дара ты никто. Мишель считает иначе. Её дар — идеальный эспрессо, бумажные стаканчики и умение договариваться даже с лесными духами. Но когда на кофейню объявляет охоту Тайная канцелярия во главе с невыносимо красивым лордом Вэнном, выясняется, что в этом мире есть нечто более горячее, чем свежесваренный кофе.

Содержание

Глава 1. Проснуться бы в Москве, но тут хотя бы есть кофе 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Аманда Арчер
Кофе с собой: латте против огненных шаров

Глава 1. Проснуться бы в Москве, но тут хотя бы есть кофе

Мишель всегда считала, что худшее, что может случиться с бариста в утреннюю смену, — это сломавшаяся кофемашина. Или клиент, который просит раф без лактозы, но с сиропом из лесных орехов, а потом говорит: «А вы уверены, что здесь нет орехов? У меня аллергия».

Она не знала, что худшее — это открыть глаза в карете, которая несётся по ухабистой дороге, причём карета, судя по ощущениям, вот-вот развалится, а вместо привычного запаха кофейных зёрен в нос ударяет аромат сена, навоза и почему-то лаванды.

— Леди Мишель! Леди Мишель, очнитесь! Мы сейчас перевернёмся!

Мишель попыталась сфокусировать взгляд. Перед ней маячило испуганное лицо девушки в чепце. Лицо было бледным, веснушчатым, а чепец явно из той эпохи, когда про ко-

фемашины даже не фантазировали.

— Что? — выдавила Мишель. — Где… где моя смена?

— Ваша смена? — переспросила девушка с таким видом, будто Мишель заговорила на древнем наречии драконов. — Леди, вы ударились головой, когда нас сбросили с дороги! Ради всего святого, хватайтесь за ремень!

Карета подпрыгнула на очередном ухабе так, что Мишель лбом встретилась с деревянной панелью. Боль была на удивление реальной. Она хотела сказать что-то вроде «это не смешно, ребята, где скрытая камера», но вместо этого её рот сам собой произнёс:

— Кто нас сбросил?

— Разбойники! — девушка в чепце зажмурилась. — Они потребовали ваше приданое, а когда дядюшка сказал, что приданого нет, они… они просто столкнули нас в кювет!

Мишель попыталась осмыслить информацию. Приданое. Дядюшка. Разбойники. Кювет.

Внутри неё что-то щёлкнуло. Нет, не позвонок — она проверила, шея двигалась. Щёлкнуло где-то в глубине сознания, и вслед за этим хлынул поток чужих воспоминаний: багровый гербовый зал, злые глаза старика с тростью, шёпот служанок «бездарная», холодная комната на чердаке, и главное — полное, абсолютное отсутствие магии.

Магии.

В мире, где магия была.

— Чёрт, — сказала Мишель очень тихо и очень искренне.

Карета накренилась, послышался треск дерева, и Мишель, повинуясь чистому инстинкту бариста, который тысячу раз уворачивался от летящих кружек, схватила девушку за руку и вытолкнула её в дверь за мгновение до того, как карета рухнула набок.

Они упали в высокую траву. Мишель приземлилась на спину, выбив воздух из лёгких, и принялась разглядывать небо.

Небо было обычным. Голубым, с белыми облаками. Где-то пела птица.

— Это не Москва, — констатировала Мишель вслух.

Девушка рядом заплакала. Её звали… Мишель порылась в чужих воспоминаниях. Эмми. Камеристка. Верная, хотя и глуповатая. Типичная горничная из дешёвого любовного романа.

— Всё пропало, леди Мишель! — рыдала Эмми. — Дядюшка говорил, что если вы не выйдете замуж за графа Эшворта, он выгонит нас на улицу! А теперь ещё и карета! А в карете были остатки серебра!

— У нас остались деньги? — спросила Мишель, поднимаясь и отряхивая юбки. Юбки, кстати, оказались невероятно неудобными. Сразу захотелось влезть в привычные джинсы и худи.

— Ни медяка, — всхлипнула Эмми. — Всё ушло на взятки инквизиции, чтобы они не арестовали дядюшку за неуплату магического налога.

Мишель закрыла глаза. Медитация. Представила свою кофейню, знакомые звуки: шипение пара, звон монет в кассе, голос постоянного клиента дяди Пети, который каждое утро говорил: «Девушка, а пожиже можно?».

— Эмми, — сказала она, открывая глаза. — А где здесь можно найти кофе?

Эмми посмотрела на неё так, будто она спросила, где найти живого дракона на поводке.

— Кофе? Леди, это же страшно дорого! Его привозят из южных колоний, и только магистры гильдий могут себе позволить… Иногда они пьют его на заседаниях. Говорят, он горький и противный.

— Горький и противный, — повторила Мишель с болью в голосе. — Значит, его просто не умеют готовить.

Она огляделась. Дорога шла через невысокие холмы, покрытые пушистыми деревьями, похожими на увеличенные версии мимоз. Вдалеке виднелись башни города. Город был вполне себе среднестатистическим фэнтезийным: шпили, черепичные крыши, стены.

— Нам нужно в город, — решила Мишель. — Пешком.

— Но это пять миль! — возопила Эмми. — И там опасно! В городе сейчас смута, маги делят сферы влияния, а у нас нет даже охранного амулета!

— Эмми, — Мишель посмотрела на камеристку с той спокойной твёрдостью, которая появлялась у неё, когда в кофейню заходила толпа разъярённых веганов, требующих соевое

молоко, которого не было в наличии. — У нас нет денег, нет кареты, нет серебра. Единственное, что у нас есть, — это мы сами. И я, между прочим, умею делать кофе. Так что идём в город, искать кофейные зёрна и способ не умереть с голоду.

Она подобрала юбки и решительно зашагала по обочине. Эмми, постояв секунду, бросилась следом.

— Но вы же не маг! — крикнула она. — Вы леди! Что вы будете делать без магии?

Мишель остановилась, обернулась и, прищурившись, посмотрела на горизонт.

— Я буду делать кофе, — сказала она. — И поверь мне, в мире, где маги греют латте огненными шарами, кофе, который не пахнет жжёной магией, будет стоить дороже любого заклинания.

Дорога в город заняла у них почти три часа, потому что Мишель, несмотря на всю решимость, не учла одного: обувь в этом мире была создана либо для статуй, либо для пыток. Туфли на невысоком каблуке, но с узким мысом, превращали каждый шаг в акт мазохизма.

— Когда я стану богатой, — прошипела Мишель, сдирая очередной волдырь, — я изобрету кроссовки. И спортивные штаны. И меня за это канонизируют.

— Кого? — не поняла Эмми.

— Неважно.

Город назывался Эштон. Он оказался именно таким, как Мишель себе представляла: кривые улочки, готические ар-

ки, вывески с заклинаниями, и повсюду — магия. Она чувствовалась как лёгкое покалывание в воздухе, как статическое электричество перед грозой. Кое-где маги в мантиях разного цвета проходили мимо, и у некоторых из рук действительно струился пар или искры.

Мишель смотрела на них с профессиональной завистью. Вот бы такой нагрев для молока!

— Леди, нам некуда идти, — прошептала Эмми, когда они оказались на рыночной площади. — Дом дядюшки конфискован, у нас нет…

— У нас есть я, — перебила Мишель. — И мой талант.

Она остановилась перед лавкой с вывеской: «Алхимические зелья и редкие травы». Толкнула дверь, вошла.

Внутри пахло сушёными грибами, серой и чем-то сладковатым. За прилавком сидел сутулый мужчина в очках, перебиравший склянки.

— Добрый день, — сказала Мишель. — Мне нужно кофейное зерно. Зелёное, необжаренное. И бумага.

Мужчина поднял глаза. Очки увеличивали их до размеров блюдец.

— Леди, вы ошиблись лавкой. Я алхимик, а не бакалейщик.

— Я знаю, — кивнула Мишель. — Но алхимики имеют дело с сырьём из южных колоний. А кофе — это сырьё. Я готова заплатить… — она запнулась, — …позже.

Алхимик хмыкнул.

— Позже? У вас есть поручительство? Или магический залог?

— У меня есть знание, — сказала Мишель. — Я знаю, как из этого зерна сделать напиток, за который маги будут выстраиваться в очередь. И я знаю, как варить это так, чтобы не пахло палёным углём.

Алхимик снял очки, протёр их, надел снова.

— Вы говорите о кофе? Этой мерзкой бурде, которой магистры запивают свою гордость на советах?

— Они просто не умеют его готовить, — терпеливо повторила Мишель. — Я умею.

— И где вы учились? В академии?

— В школе жизни, — с достоинством ответила Мишель. — В Москве.

Алхимик подумал, что Москва — это, наверное, какая-то далёкая восточная школа магии. Кивнул.

— Давайте так, леди. Я дам вам два фунта зелёного зерна и пару листов плотной бумаги для экспериментов. Если через три дня вы не принесёте мне образец того, что обещаете, я заявлю в магическую стражу о мошенничестве. Идёт?

Мишель протянула руку. Алхимик с сомнением пожал её.

— Идёт, — сказала она.

Они вышли на улицу с драгоценным свёртком. Эмми смотрела на Мишель с ужасом.

— Леди, но у нас нет даже места, чтобы это готовить! У нас нет дома, нет посуды, нет огня! А вы обещали алхими-

ку…

— Огонь есть везде, — задумчиво сказала Мишель, оглядывая площадь. — Посмотри.

Она указала на двух магов, стоявших неподалёку. Один из них держал в руке глиняную кружку, другой с пафосным видом направил на неё указательный палец. Из пальца вырвался небольшой огненный шар, который с шипением коснулся кружки. Маг с кружкой поморщился — по всей видимости, напиток перегрелся, и на поверхности плавала обугленная пенка.

— Они греют напитки фаерболами, — прошептала Мишель. — Прямо на улице. Это же… антисанитария!

— Леди, это магия, — робко заметила Эмми. — Все так делают.

— А я буду делать иначе, — Мишель сжала свёрток. — Теперь ищи место, где можно арендовать помещение за обещание будущей прибыли. Или забирай мою заколку для волос.

Заколка оказалась фамильной, с маленьким аметистом. Эмми, вздыхая, пошла торговаться с местным ростовщиком.

К вечеру у них был крошечный подвал на окраине города, бывшая лавка какого-то обанкротившегося свечника. В подвале пахло мышами и надеждой. Была старая печь, которую Мишель тут же окрестила «прототипом кофемашины», и несколько облезлых стульев.

— Итак, — сказала Мишель, высыпав зёрна на доску. —

Первое: обжарка.

Она покосилась на печь. Печь была угольной, раскочегарить её без магии — та ещё задача.

— Эмми, ты умеешь разводить огонь?

— Немного, леди. Я ведь без магии, как и вы.

— Тогда будем учиться вместе.

Они провозились с печью около часа, пока Мишель не вспомнила все уроки выживания из интернета. Огонь разгорелся, и она пристроила над ним тяжёлую сковороду, найденную в углу.

— Теперь самое важное, — Мишель высыпала зёрна на горячую поверхность и начала помешивать их деревянной лопаткой. — Слушать треск. Чувствовать запах. Первый щелчок — первая степень. Второй — вторая. Когда запах станет шоколадным, снимать.

— Леди, вы говорите загадками, — вздохнула Эмми.

— Я говорю на языке кофе, — усмехнулась Мишель. — Это единственный язык, который я здесь знаю.

Зёрна потрескивали, меняли цвет с зелёного на золотистый, потом на коричневый. Запах поплыл по подвалу, перебивая мышиный дух.

— Боже, — выдохнула Эмми, принюхиваясь. — Это… это пахнет… я не знаю. Дорого?

— Это пахнет домом, — тихо сказала Мишель.

Она сняла сковороду с огня, пересыпала зёрна в глиняную миску, дала им остыть. Потом нашла тяжёлый камень и на-

чала дробить их.

— В нормальных условиях нужна кофемолка, — бормотала она. — Но и камни сгодятся.

Порошок получился неровным, но Мишель знала, что это не главное. Главное — заваривание.

Воды у них не было, но Эмми сбегала к колодцу на улице и принесла ведро. Мишель нагрела воду в печи, насыпала молотый кофе в глиняный кувшин, залила.

— Ждём четыре минуты, — сказала она, присаживаясь на корточки. — Не больше, не меньше.

Эмми сидела рядом, глядя на кувшин с благоговением.

— Леди, а правда, что это будет стоить золота?

— Правда, — кивнула Мишель. — Если, конечно, мои расчёты верны. В этом городе маги пьют жжёную бурду, которая убивает вкус. А я дам им настоящий кофе. Вкусный кофе. Который можно пить на ходу, не проливая на мантию.

— На ходу? — Эмми округлила глаза. — Но аристократы не пьют на ходу! Это неприлично!

— Аристократы будут делать всё, что модно, — отрезала Мишель. — Как только я сделаю это модным.

Она перелила кофе в глиняную кружку, сделала осторожный глоток.

Горечь. Кислинка. Послевкусие с оттенком карамели.

Это был не лучший кофе в её жизни. Но он был. Он был настоящим.

— Готово, — сказала Мишель, чувствуя, как по лицу рас-

плывается улыбка. — Завтра начинаем продавать.

Утром Мишель проснулась от того, что кто-то ломился в дверь подвала.

— Открывайте во имя Тайной канцелярии!

— Это конец, — прошептала Эмми, забиваясь в угол.

Мишель, с трудом разлепив глаза, поправила платье (в котором она спала, потому что другого не было) и пошла открывать.

На пороге стоял мужчина.

Мишель потребовалось целых три секунды, чтобы понять: местная фэнтезийная вселенная умеет создавать мужчин. Высокий, широкоплечий, в тёмно-синем плаще с серебряной застёжкой. Вьющиеся русые волосы до плеч, острые скулы, глаза такого глубокого серого цвета, что в них хотелось смотреть бесконечно, как в чашку с лучшим эспрессо.

— Леди Мишель де Вер? — спросил он голосом, который, казалось, мог замораживать молоко на расстоянии.

— Допустим, — ответила Мишель, стараясь не пялиться. — А вы?

— Лорд Ашер Вэнн, глава Тайной канцелярии. — Он окинул взглядом подвал, облезлые стены, грязную посуду. — Поступил донос, что вы торгуете без лицензии, используете магическое сырьё без регистрации и занимаетесь незаконной алхимией.

— Алхимией? — переспросила Мишель. — Я делаю кофе.

— Кофе? — Бровь лорда Вэнна приподнялась. — Вы называете это… кофе?

— Я называю это напитком, который спасёт ваш город от эпидемии обожжённых губ, — парировала Мишель. — Входите, раз уж пришли. Я как раз собиралась варить.

Он вошёл. Эмми пискнула и выбежала на улицу, бросив на Мишель умоляющий взгляд: «не злите его».

Лорд Вэнн осмотрел импровизированную кухню с видом человека, который привык видеть вокруг себя мрамор и золото.

— У вас нет магического разрешения, — сказал он. — Нет патента. И судя по всему, вы даже не можете зажечь огонь без посторонней помощи.

— Я справляюсь, — спокойно ответила Мишель, разжигая печь. — И насчёт разрешения… у меня есть идея.

— Идея? — он сложил руки на груди. — Мне нужны факты, леди. В городе и так неспокойно. Появилась новая партия контрабандных артефактов, маги нижнего круга бастуют, а тут ещё вы.

— Я не артефакт, — сказала Мишель, ставя сковороду с зёрнами на огонь. — Я — будущее.

Она замолчала, сосредоточившись на обжарке. Лорд Вэнн, вероятно, ожидал, что она начнёт оправдываться или плакать. Вместо этого она молчала, поворачивая зёрна, нюхая, слушая треск.

— Что вы делаете? — не выдержал он через минуту.

— Жду первого щелчка, — ответила Мишель. — Это когда влага выходит из зерна. Потом будет второй, когда сахара начнут карамелизоваться. Если пережарить, будет горько. Если недожарить — кисло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.